

СТЕФАН ЛОВАН: БЕЛОРУССКИЙ ЭПИКУРЕЕЦ

А. А. Мамрикова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. Ю. Савенко, канд. филос. наук, доц.

Одним из мыслителей-атеистов 2-й половины XVI в. является Стефан Лован. К сожалению, дата и место его рождения неизвестны, а о времени смерти можно судить только приблизительно (ок. 1595 г.), исходя из того, что иезуит С. Рэшка в книге «Об атеизме и искажениях евангеликов», изданной в 1596 г., говорил о Стефане Ловане как об умершем. Также сохранился документ – «Иск одному русскому секты эпикуровой» – про вызов Лована в 1592 г. в Главный трибунал Великого княжества Литовского за распространение атеистических взглядов. Вызвали его в суд по доносу одного из шляхтичей С. В. Лозки, который сообщал королю Речи Посполитой Си-

гизмунду III, что земский судья Мозырского повета С. Лован не признает Бога, поэтому не должен занимать эту должность. В королевском «Иске...» перечисляются отступления Лована от христианской религии: не признает христианскую Троицу - триединого Бога; не считает Христа сыном Божиим, освободителем и спасителем людей от греховности; отрицает ад и рай, существование у человека души и ее бессмертие; не верит в воскресение из мертвых; не признает день Страшного суда. Таким образом, Лован отрицал все главные постулаты христианской религии. Однако свидетельств о том, состоялся ли этот суд, не найдено. В Литовской метрике за 1594 г. есть запись о королевском суде над Яном Лавейкой по жалобе того же С. В. Лозки. В связи с этим существует предположение, что Ян Лавейка и был Стефаном Лованом и что эти два процесса связаны между собой. Из записей также следует, что жалобщик Лозка, как и в первый раз, на суд не явился и что Лавейке в чем-то мешали при исполнении им в Мозыре своих служебных обязанностей. Король признал выдвинутые против Лавейки обвинения недоказанными и вынес решение оставить его на прежней должности [1].

Взгляды Стефана Лована и в королевском «Иске...», и в книгах С. Решки «Об атеизме и искажениях евангеликов» и М. Жабровского «Рецепт на пластырь Чэхавца» (обе 1597 г.) в основном совпадают. Только Решка добавляет, что Лован был вначале иудеем, но в конце концов, стал атеистом. Согласно своим принципам, он полностью отрицал создание мира и считал, что «штоколвек есть на свете, то все само перед себе, земля, древо, вода и иншие речи сталые, и так веки веком будет» [3, с. 98]. В то же время С. Лован не придерживался взгляда на полную неподвижность мира, он допускал развитие всего существующего на свете. Лован не верил в Бога, в существование отдельной, не телесной души, не видел принципиальной разницы между человеком и животным. Некоторые его высказывания достаточно грубы и невежественны по отношению к человеку. Таким примером может послужить высказывание: «яко пес кровью албо бидле сходит ... души в человеку, раю и пекла и судного дня не будет» [3, с. 98].

Социально-политические взгляды Лована определялись рациональным, гуманистическим подходом к решению жизненных проблем, верой в победу добра над злом. Он осуждал существующую в обществе несправедливость, страшное бесправие и нищету одних и неограниченную власть и богатство других. Осуждая несправедливый порядок, он выражал надежду на возможность лучшей социальной организации мира, считал, что поскольку, кроме вечно существующего мира, нет другого бытия, то и социально-этические отношения складываются на реальной, материально-земной основе. Тем самым он отвергал религиозное учение о божественном происхождении морали. Как К. Лышчинский и К. Бекеш, Лован утверждал идею земного предназначения человека, мирского счастья, естественной морали.

В тогдашней Беларуси Стефан Лован был не одинок. Так М. Жабровский, осуждая идеи Лована, отмечал наличие большого количества подобных повесток – многих граждан вызывали в суд за атеистические убеждения. Вильнюсский А. Ратондус сообщал в 1567 г. Кардиналу С. Гозию, что в Гродно напечатана книга, в которой восхваляется идея свободной борьбы вероисповеданий, отвергается «всякая власть», проповедуется «общность имущества, ликвидация сословных различий между королем и народом, между знатью и плебейми, между господствующими и подданными».

Стефан Лован был одним из тех, кто выступал за справедливость и равенство в то далекое от нас время.

Литература

1. Бодянский, О. М. Из истории свободомыслия и атеизма в Белоруссии / О. М. Бодянский. – Минск, 1978.
2. Падокшин, С. А. Философская мысль эпохи Возрождения в Белоруссии: От Франциска Скорины до Симеона Полоцкого / С. А. Падокшин. – Минск, 1990.
3. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Избранные произведения 16 – начала 19 вв. – Минск, 1962.